

"За новой одеждой мы ходим на Диагон-аллею где-то в ближайшие две недели, когда у меня будет свободное время", - отрывисто заметил Северус; ему надоело видеть мальчика в одной и той же одежде. Прошло всего четыре дня, но это уже действовало ему на нервы, особенно когда он видел мальчика в чёрном; от этого он выглядел ещё более подавленным, чем обычно.

"Да, сэр", - согласился Гарри тише, чем обычно; он надеялся, что Снейп забыл об этом. Ему придется покупать самые дешевые вещи и работать во время летних каникул в маггловском мире. Дамблдор не разрешил ему работать в мире волшебников, и Гарри молча размышлял о том, где он окажется после шестого курса. Будет ли он по-прежнему жить в Принц-мэноре? Или Дамблдор найдёт для него другое место? Он ненавидел это, неизвестность, толкание от столба к столбу. Будет ли у него когда-нибудь место, которое он сможет назвать домом? Комната, в которой он мог бы устраивать беспорядок или делать то, что ему нравится? Не то чтобы он хотел наводить порядок, он не умел; к сожалению, чистота вбивалась в него с детства. Он не умел наводить беспорядок; даже его комната в общежитии была опрятной - единственная часть комнаты, где было чисто. Хуже всего было в комнате Рона; он не знал, как убирать за собой.

Северус нахмурился: Поттер выглядел как никогда подавленным - что с ним такое? Разве перспектива пойти куда-нибудь и потратить свои деньги не должна казаться ему забавной? Он помнил, как впервые получил возможность тратить деньги, и ему это нравилось. Может быть, это потому, что у него сложилось впечатление, что он идет с ним? Да, это так, но он не собирался следить за каждым шагом мальчика. Хотя, может быть, и собирался; риск нападения Пожирателей смерти был слишком велик.

Гарри молча съел остаток еды - лосося с хорошим сливочным соусом и картофель в мундире. Затем быстро последовал десерт - ириски "Павлова" и клубничный чизкейк с ложечкой взбитых сливок. И снова это было то, чего Гарри никогда не пробовал, и он получил огромное удовольствие. В Хогвартсе подавали в основном одно и то же: чипсы, карри, сэндвичи и всевозможные виды мяса; эти блюда были не так хороши, как те, что подавали здесь. Возможно, это было связано с количеством студентов: несмотря на то, что в Хогвартсе было всего около пятидесяти домовых эльфов, а готовить им приходилось более чем для двухсот студентов.

"Чем я буду заниматься по вечерам, сэр, раз уж я закончил с домашним заданием?" тихо спросил Гарри, отложив ложку и проглотив последний кусок десерта.

"Это полностью зависит от вас, Поттер. Если хочешь, можешь взять несколько книг из моей библиотеки, только береги их", - спокойно предложил Северус, надеясь, что ребенок хотя бы займется чем-то продуктивным, например, выберет книги по защите или продвинутым чарам, не то чтобы в его библиотеке было много книг о квиддиче. Снейп не был фанатом квиддича; он предпочитал читать нормальные книги, а книга о полетах - это не та книга, которую следует читать. Конечно, Поттер мог с ним не согласиться, учитывая, с какой книгой он застал мальчика на первом курсе. Он отнял книгу, довольно злобно: даже в одиннадцать лет мальчик был слишком похож на старшего Поттера и вел себя так же, как и он. Он хотел, чтобы мальчик был больше похож на Лили, но этого так и не произошло. Ближе всего к нему были хорошие домашние задания и приличное пивоварение.

Сейчас мальчик не был похож ни на одного из родителей: оба были шумными и буйными, особенно Лили, которая с энтузиазмом болтала о жизни и магии. Джеймс был высокомерной тряпкой для ног, но, тем не менее, громким.

"Да, сэр!" Гарри ухмыльнулся, впервые выглядя счастливым, и Северус был сильно ошарашен. Конечно, мальчик не мог так радоваться перспективе чтения, не так ли? Если только он ничего не задумал. Подозрения грызли его, пока он не вспомнил, что палочка мальчика у него. Он немного успокоился и допил остатки кофе, после чего встал.

Гарри поднялся в библиотеку очень довольный: наконец-то он сможет узнать, как Снейп сделал это с одеждой. Возможно, ему даже удастся прочитать несколько книг по защите. Гарри знал, что ему придётся стать лучше: он содрогнулся при воспоминании о том, каким незащищённым он себя чувствовал, зная лишь одно по-настоящему достойное заклинание, которое могло бы его спасти. Оно бы не сработало, если бы его палочка не была братской палочкой Волдеморта. Он знал, что на него повлияло случившееся; хуже того, казалось, что никому до этого нет дела. Возможно, Снейпа это немного волновало: он изгнал большой котёл. Гарри ничего не мог с собой поделать: раньше он наполовину ожидал, что из него восстанет Волдеморт. Кошмары становились всё хуже, но ему не с кем было поговорить; может быть, Гермиона могла бы помочь, но нет. Никто не ожидал, что герой будет слабым, что ему будут сниться кошмары; этого просто не могло быть. Нет, он не мог рассказать ни Гермионе, ни кому-либо ещё... С губ сорвался горестный вздох - никто и никогда не сможет его понять.

Он начал просматривать огромную библиотеку. Нашел интересную на вид книгу о волшебных палочках и взял ее. Взял две по защите от тёмных искусств и одну по Продвинутым чарам. Взяв нужные книги, он вышел из библиотеки и направился в свою комнату. Положив их на стол, в другую стопку, чем его собственная, он сел в удобное кресло и начал читать книгу о волшебных палочках.

Через некоторое время чтение было прервано настойчивым стуком в дверь.

"Войдите, - осторожно позвал Гарри. Почему Снейп стучит в его дверь? Он хотел, чтобы он что-то сделал? Может быть, его собираются наказать? Он выполнил свою работу по дому. Он уже собирался впасть в панику, но не успел - вошёл Снейп со свитками домашнего задания и положил их на стол. Поттер настороженно посмотрел на учителя, который осмотрел комнату и одобрительно кивнул.

"Ваше домашнее задание, Поттер", - только и сказал Снейп, после чего снова вышел из комнаты. Поттер в очередной раз был удивлен тем, насколько аккуратной была комната. Он ожидал, что все будет бессистемно разбросано по комнате. Вместо этого он обнаружил, что комната действительно очень ухожена; возможно, его тётя и дядя были более строгими, чем он думал. Возможно, у него все-таки были обязанности по дому. Разбросанные по комнате книги напомнили ему книги Лили, когда она была в таком же возрасте. Сегодня он весь день думал о ней, вина во всём Поттера и его чёртовы глаза. Если бы не эти зелёные глаза, он бы не вспоминал постоянно Лили, так он себе говорил.

Гарри засиделся за чтением до глубокой ночи, не забыв сходить в туалет до девяти. Он

гордился собой, своей работой и тем, что ему удалось избежать неприятностей. Прав или не прав был его дядя? Конечно, если бы он был только обузой, Снейп уже давно бы выместил на нем свое раздражение. Его спина, вероятно, недоумевала, что случилось, ведь её ещё не били.

Тогда Гарри вернулся бы к сути дела - время ещё есть, и не стоит на него надеяться.

Ночь была длинной; несмотря на усталость, спать не хотелось. Он не хотел, чтобы Седрик Диггори преследовал его; он мог вынести столько обвинений, что ему становилось холодно. Седрик продолжал обвинять его в своих кошмарах; достаточно было того, что он обвинял себя.

Было уже около одиннадцати часов, когда в его комнату залетела сова. Он поймал письмо от амбарной совы, и птица тут же вылетела обратно, как будто ей было невыносимо там находиться. Сама Хедвиг была на охоте или просто разминала крылья. По неаккуратному почерку он понял, что письмо от Сириуса; открыв его, он взглянул на него, затем уронил и взволнованно вздохнул.

Да, Сириус, я уже смирился с тем, что одноклассник умер, а Волдеморт вернулся; спасибо, я в порядке... спасибо, что спросил, - с сарказмом подумал Гарри. Сириус прислал ему письмо, в котором разгневался на него за то, что он не сказал ему о том, что останется со Снейпом, и ещё больше разглагольствовал о том, какой он сволочь.

Дорогой Гарри,

Мне жаль, что ты застрял с этим ублюдком; я буду продолжать пытаться вытащить тебя оттуда. Ты можешь поехать ко мне и пожить у меня, я уверен, что это лучше, чем то место, где ты сейчас находишься. Почему, черт возьми, ты не сказал мне, Гарри? Почему я должен был узнавать об этом от самого Снивеллуса? Я думал, ты хочешь поддерживать со мной связь.

Не терпи дерьма этого ублюдка, Гарри; если он причинит тебе какой-нибудь вред, скажи мне, и я надеру ему задницу. Скажи мне, где ты, чтобы я мог приехать; я буду за тобой присматривать. Мне не нравится, что ты у него. Он гнусный Пожиратель смерти, и мне плевать, что кто-то говорит обратное. Я не доверяю Дамблдору, только не после этого! Я просто не могу в это поверить. Как он мог послать тебя туда?! Это место более защищено, где бы ни находился Снейп.

Свяжись со мной как можно скорее, чтобы я знал, что ты в безопасности от него. И как можно скорее расскажи мне, если случилось что-то неподобающее.

Падфут

Гарри в печали покачал головой; письмо дрожало в его руках, когда он сел на кровать. По его лицу текли слезы: почему это никого не волнует? Было очевидно, что Сириусу нет... не очень. Иначе он бы спросил, как дела, а не просто разглагольствовал о Северусе Снейпе. Сглотнув комок, застрявший в горле, он бросил газету в сундук, безжалостно останавливая слезы. Он не

плакал уже много лет... В последний раз, если он правильно помнил, ему было пять лет. Вернон видел, как он плакал: кузен только что сломал ему лодыжку, наступив на нее. Это был первый перелом в его жизни - во всяком случае, на его памяти. Дядя спросил его, из-за чего он плачет, и Гарри по глупости рассказал ему об этом. Вместо того чтобы помочь, он топнул по другой лодыжке и отвесил ему глупую пощечину, сказав, что мальчики не плачут, а затем затолкал его в шкаф.

И тогда Гарри понял, что в слезах нет смысла. Они никому не помогут, во всяком случае, ему. Сейчас, после стольких лет отсутствия слёз, он был здесь, и это говорило о том, насколько плачевна была ситуация. Иллюзия семьи была разрушена одним этим письмом. Он представлял себе, что семья будет больше заботиться о нем, чем о человеке, с которым он живет. Небольшая отповедь о том, с кем он остался, затем вопрос о том, как он поживает, - это еще ладно, но целое письмо с разглагольствованиями об этом - это было больно. Сглотнув, он снял очки, которые были не его, но он их носил - лучше, чем альтернатива - и положил на тумбочку.

Ещё несколько одиноких слёз упало, прежде чем Гарри снова окутала темнота и кошмары.

В ту ночь он проспал всего два часа и проснулся от крика Седрика.

Как обычно, по какой-то странной причине Снейп его не услышал, подумал Гарри. Если только не услышал и ему было всё равно, но, конечно, он бы ударил его и прикрикнул, чтобы он заткнулся, если бы тот его будил.

Гарри понятия не имел о том, что его магия желаний заглушает звук в комнате и делает её безопасной для его колдовства.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426405>